

**«... ДА БУДЕТ ВОЛЯ БОЖИЯ ВО ВСЕМ И НАД ВСЕМИ»:
ОЛЬГИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ НА ВОЛГОВЕРХОВЬЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ**

Аннотация. С привлечением эпистолярных источников насельницы, затем монахини Ольгинского монастыря на Волго-Верховье Л. А. Михайловой восстанавливается ранее неизвестная страница этой обители. Показано, что именно революционные события и последовавшая Гражданская война привели к затуханию монашеской жизни. Наблюдавшие со стороны события и процессы монахини на себе испытали методы, применяемые властями сначала Временного правительства, а вскоре большевиков. Разрушение устоев семейной жизни, привычного экономического быта шло быстрыми темпами, но особенно тяжелые потери происходили в душах людей, искоренялось и религиозное сознание.

Ключевые слова: С. Ф. Платонов; Н. Н. Платонова; игуменья Вера; Л. А. Михайлова; Ольгинский монастырь; революция; большевики.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала ФБГОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 9; e-mail: viktor-n1962@mail.ru.

На страницах ряда журналов в сборниках конференций были опубликованы статьи по истории Ольгинского монастыря Осташковского уезда, основанного в начале XX в. на истоке великой русской реки Волги (Митрофанов 2016б: 31–37; Митрофанов 2017: 17–24). Увидели свет письма председателя Осташковского строительного комитета по постройке Спасо-Преображенского собора в монастыре А. Н. Вараксина (Митрофанов 2016а: 23–40), переписка С. Ф. Платонова с игуменьяй Верой, письма Л. А. Михайловой, адресованные С. Ф. Платонову (первая их часть – Н. Н. Платоновой). Этому способствовало обнаружение большого массива эпистолярных материалов, отложившихся в личном фонде выдающегося отечественного историка С. Ф. Платонова, который принимал активное участие в судьбе монастыря. Именно этот комплекс писем сегодня является ценным историческим источником о практически неизвестной, правда, недолгой, истории Ольгинского монастыря.

Вовлекаемые в научный оборот материалы свидетельствуют, что в первые годы монастырь активно развивался, возводился трехпрестольный главный Спасо-Преображенский собор из красного кирпича (Митрофанов 2016а: 30), сохранивший и сегодня свою внешнюю красоту, одноэтажная деревянная церковь во имя чудотворца Николая, на самом истоке Волги была устроена часовня. Построены здания и помещения для организации быта сестер – трапезная, кухня, корпуса для келий, баня, двухэтажное здание для размещения священника и приезжающих. Для ведения хозяйства поставлены хлев, сараи, амбар. В версте от храма обустроено кладбище. Таким образом, перечисленные здания и строения в целом оформили план формирующегося монастыря, по сути, его ансамбль.

Сегодня обнаружено немало сведений и о настоятельнице монастыря, хотя судьба ее до конца неизвестна. С момента образования монашеской общины на истоке Волги ее начальницей была назначена монахиня Вера, принявшая постриг 11 сентября 1898 г. в Казанском Вышневолоцком монастыре. Годы ее жизни не были известны (Академик 2003: 327). Сегодня есть возможность, основываясь на «Послужном списке о настоятельнице и монашествующих Волговерховского Ольгинского (бывшего Спасо-Преображенского) общежительного женского монастыря Осташковского уезда за 1912 год», устранить отдельные существенные пробелы, прежде всего, биографического характера, м. Веры и насельниц монастыря. В 1912 г. м. Вере было 56 лет, следовательно, год ее рождения – 1856-й, она получила начальное домашнее образование, под которым следует понимать, что она умела читать и писать, т. е. обучали ее домашние или деревенские грамотные люди. Обнаруженные немногочисленные письма, написанные ее рукой, свидетельствует о ее скромных познаниях в письменном русском языке. Слова, как и предложения, не отделяются, написаны по принципу «как слышу, так и пишу». Этот же документ позволяет указать на ее крестьянское происхождение, до пострига, в миру, она носила имя Ксения, была незамужняя – «девица».

Поступила на испытание в число послушниц Казанского монастыря 1 октября 1873 г. Возникает вопрос: что послужило причиной такого важного шага для любого человека в столь юном возрасте – в 17 лет уйти в монашескую жизнь? 9 марта 1882 г. «по увольнению» Вера была определена в число послушниц, там же 7 декабря «облачена в рясофор» (первая степень монашеского пострига).

В 1906 г. была основана Волговерховская Спасо-Преображенская община, куда Вера была назначена начальницей. За свои духовные труды 9 мая 1909 г. получила награду «наперстный крест» (четвертая по порядку награда после набедренника, скуфьи и камилавки), а вскоре указом Святейшего Синода от 19 сентября этого же года община была «обращена в общежительный монастырь с тем же наименованием». Через два года, 27 мая 1911 г. матушка Вера возведена в сан игуменьи. Этим самым устраняется еще одна неточность о годах ее игуменства, которые ограничивались 1914–1916 гг. (Академик 2003: 327). Монастырь, под ее руководством и деятельностью строительного комитета¹, трудами всех пребывающих там сестер быстро рос. Например, в 1912 г. в нем было уже 28 монахинь и послушниц.

С. Ф. Платонов был связан с тверскими краеведами, музейными работниками, архивистами и археологами, деятелями народного образования с 1897 г., когда по заданию Ученого комитета Министерства Народного просвещения был командирован в Тверь для решения вопроса о перемещении местного музея в здание императорского дворца. Именно с этого времени он и стал активно сотрудничать с упомянутыми работниками. Вновь выявленные документы эпистолярного жанра позволяют констатировать его важную роль в делах Ольгинского монастыря.

В 1911 г. Л. Михайлова окончила Женский педагогический институт и стараниями С. Ф. Платонова (директор этого института, именно он договорился с настоятельницей Ольгинского монастыря Верой приютить свою выпускницу, которой по состоянию здоровья нельзя было проживать в Петербурге) оказалась в обители на Волговерховье. 19-летняя Л. Михайлова едет, как она думала, на лето отдыхать, подышать деревенским воздухом, собраться с силами и набраться здоровья в Ольгинском монастыре. Природа наделила Л. Михайлову многими творческими задатками, при этом обделив здоровьем.

Ее переписка с Н. Н. Платоновой носила не только регулярный, но и продолжительный (1911–1927 гг.) характер.

Писем с января 1917 г. по декабрь 1919 г. немного, всего 17, но они рисуют картину жизни обители в революционное время и годы Гражданской войны. В этот период создаются органы власти Временного правительства, а вскоре и советские учреждения. Преобразования являлись отражением ломки устоев общественной, политической, экономической, духовной жизни в уезде, отражением положения в стране. Это и время начала разрушения монастыря, гонений на священников.

В письмах за указанный период Л. Михайлова сообщает Н. Н. Платоновой о своей работе в местной школе, трудностях и усталости от нее. В классе деревенской школы, где учительствовала Л. Михайлова, было 40 учеников. Пробыв на Волговерховье не один год, коренная петербурженка с поэтической натурой удивлена «невоспитанностью ребят», их «темнотой и невежеством» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 2, 4). Это естественно, так как они родились и жили в среде, которая характеризуется следующим образом: «Наш край глухой, темный, люди живут здесь грубые» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957), «нищие» духом, к тому же сами «не желают» своего «просвещения». А вскоре эта темная масса, живущая «в глуши», вообще будет выступать против монастыря и школы.

---

¹ «В 1912 г. членами строительного комитета были утверждены известные в Осташковском уезде лица и состоятельные промышленники, в том числе иногородние: товарищем председателя был действительный статский советник Петр Егорович Панафидин, а членами – тайный советник, профессор Сергей Федорович Платонов, статский советник Николай Алексеевич Толстой, участковый земский начальник Алексей Федорович Регожский, настоятельница монастыря игуменья Вера, священник Волговерховского монастыря, протоирей Осташкинского собора Иоанн Павлович Бобров, осташковской городской голова Николай Николаевич Ребиндер, директор-распорядитель Товарищества юфтевого производства Нил Михайлович Савин, и[сполняющий] д[олжность] Осташковского казначея титулярный советник Михаил Алексеевич Терликов, начальник Осташковской почтово-телеграфной конторы надворный советник Александр Васильевич Воскресенский» (Митрофанов 2016: 27).

Несомненный интерес представляют сведения об изменениях, происходивших в общественном сознании, округе, уездном городе Осташкове и его округе в первые месяцы после Февральской революции, подробности жизни при большевиках.

Известия и новости в уезд и особенно в Волговерховье доходили с большими опозданиями, поэтому сведения о событиях, произошедших в столице, перевернувших ход исторического развития страны, впервые встречаем в письме, датированном 10 апреля 1917 г. В этом письме чувствуется напряженность ситуации, и первые проявления чего-то страшного видны в строках: «В деревне у нас, в общем, тихо, но заметно брожение, к монастырю отношение изменилось к худшему», а «все сестры живут в страхе» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 8–8 об.). Получив письмо от Надежды Николаевны, уже 5 июня Л. Михайлова писала, что «...я до сих пор не могу вновь почувствовать почвы под ногами, точно с падением всего теперь уже прошлого порвалось для меня все родное, милое, бесконечно дорогое – мне стало нечем жить и впереди в существовании нашей родины я не вижу ничего светлого...» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 10 об.).

В августе впервые упоминается созданный новый орган власти – Осташковский исполнительный комитет, который среди первых своих преобразований провел конфискацию земель князя Шаховского, которые раздал крестьянам, хотя о законности такого решения ходили только слухи.

Интересны строки с характеристикой членов волостного исполкома, к которому игуменья обратилась за защитой от произвола почтмейстера, избившего монашку и захватившего монастырский сад с малинником. Они «столь усердно заняты охотой, рыбной ловлей и др. подобным сим благородными делами» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 16), что исполнять свои обязанности местной власти то ли не могли, то ли не хотели.

К осени ситуация осложнилась, как и по всей стране, население все больше страшило голод. Об этом узнаем из сентябрьского письма, в котором читаем: «Была я недавно в городе, хлопотала насчет хлеба для монастыря; в городе тоже ничего нет, все охают, боятся будущего». В декабре уже с отчаянием Л. Михайлова пишет: «У нас кругом грабежи и погромы, грозят и нас разорить: разогнать, у всех все отнять», но больше всего вызывало страх, что простому обывателю «нигде нет защиты». Обстановка все обострялась, уже к весне 1918 г. узнаем, что насельниц монастыря лишили «продовольственной лавки», и они «едва смогли выхлопотать право получения его в городе», монастырский лес, и строевой и даже сухостой, и тонкий, и мелкий «почти совсем вырубил» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 19 об., 21–21 об., 24). Имение Шаховского все было разграблено.

Неоднократно автор писем упоминает термин «большевики» (впервые в письме от 24 декабря 1918 г.). Гонения на церковь принимают однозначный оборот – реквизиция церковных ценностей и расправа над священниками. Например, архимандрит Ниловой Пустыни о. Аполлинарий «уже второй месяц сидит в тюрьме», в которой оказался по доносу местных жителей. Имущество Ольгинского монастыря, в том числе и скот, было описано местным комитетом, а всеми продуктами от него «пользуются большевики». Обращения в городской комитет не способствовали исправлению ситуации, напротив, звучала угроза «сидеть на своей Волге смирно» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 30–30 об.). Одна власть сменилась другой, результат – беззаконие и попрание прав людей.

Гонения на церковь проявлялись и в кощунственных действиях. Л. Михайлова 18 декабря писала, что «подбираются большевики к раке Преп[одобного] Нила», а уже 25 февраля 1919 г. мощи были вскрыты и помещены «в деревянном гробу, под стеклом, брошены кое-как» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 29–30).

Разгул террора принимал все большие размеры, Л. Михайлова ситуацию описывает так: «аресты, тюрьма, расстрелы», «кругом и везде стоны, вопли, плач, жалобы, народ голодает, болеет, умирает» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 30).

Сам монастырь, как экономическая единица, лишился всего, кроме собственно помещений и подсобных зданий, где все опустело: скотные дворы, амбары, отобрали даже книжку на 1 715 руб. и билет стоимостью 300 руб. Собственно монастырь как институт, организация монашествующих остался только в сознании сестер. По форме организации хозяйства он стал «образцовой коммуной: ничего лишнего, общежитие, участие в физическом труде каждой, во всем порядок, чистота» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 33–34). Это вынуждены были признать и большевики. Разорение распространилось и на жителей деревни и всей округи, одни уезжали в другие места, другие оставались на произвол судьбы. Кругом царил «мерзость запустения!» (ОР РНБ. Ф. 585.

Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 35), на которую было печально смотреть. Сестры, не имея возможности прокормиться, стали уходить из монастыря, игуменья этому не препятствовала, а только приветствовала: меньше нужно было продуктов.

В письмах нарисована яркая, объективная картина происходивших быстрых изменений в Осташковском уезде в первые годы революционных преобразований. Локальное место – Ольгинский монастырь, являлось отражением российской действительности в миниатюре. Именно в эти революционные и последующие несколько лет был уничтожен оазис духовного просвещения, каковым призван был стать Ольгинский монастырь на истоке Волги. Та грубость и застенчивость, которая столетиями была в этих краях, не успела преобразиться ростками культуры, просвещения и духовности, которые быстро давали определенные положительные результаты с организацией здесь обители.

Происходящие события Л. А. Михайлова называет «смутой» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 14 об.), в этом видна параллель с периодом 300-летней давности, непревзойденным знатоком которого был ее учитель по институту С. Ф. Платонов. Но даже среди постоянной нужды, бедствий, разорения, духовного оскудения Л. Михайлова пишет: «Лишь вера в нашу многострадальную Россию и поддерживает...» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 5957. Л. 15).

Таким образом, содержание писем Л. Михайловой является ценным источником по краеведению Осташкинского уезда, истории Ольгинской обители, отражением жизни и духовных исканий самого автора в грозные годы революционных потрясений.

Литература

- Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками: В 2 т. 2003 / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука.
- Митрофанов В.В.* 2016а. «Сильно надеемся мы на Вас...»: письма А.Н. Вараксина С.Ф. Платонову по вопросам строительства Спасо-Преображенского собора на Волго-Верховье (вступ. ст., подгот. коммент.) // Вестник Сургутского пед. ун-та 3 (42), 23–40.
- Митрофанов В.В.* 2016б. Эпистолярные источники по истории строительства Спасо-Преображенского собора Ольгинского монастыря // Православие. Наука. Образование 2, 31–37.
- Митрофанов В.В.* 2017. «Видимо монастырь нужно в себе устраивать»: письма с Волговерховья Н.Н. и С.Ф. Платоновым // Православие. Наука. Образование 3, 17–24.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5955–5958.

Список сокращений

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

*V. V. Mitrofanov
Nizhnevartovsk, Russia*

«... THERE WILL BE THE WILL OF GOD IN EVERYTHING AND OVER ALL»: OLGINSKAYA MONASTERY ON THE VOLGOVERHOVIA IN THE YEARS OF REVOLUTIONS

Abstract. Drawing on the epistolary sources L.A. Mikhailova – the inhabitants of the Olginsky Monastery on the Volga-Upper reaches the previously unknown page of this monastery. It is shown that it was the revolutionary events and the ensuing Civil War that led to the decay of monastic life. Observing from the side events and processes of the nun experienced the methods used by the authorities first of the Provisional Government, and soon the Bolsheviks. The ruin of the foundations of family life, the usual economic life went on rapidly, but especially heavy losses occurred in the souls of people, and the religious consciousness was uprooted.

Key words: N.N. Platonova; Father Superior Vera; L.A. Mikhailova; Olginsky Monastery; Revolution; the Bolsheviks.

About the author: Mitrofanov Viktor Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of «Humanities and natural sciences», South-Ural State University (NIU), Nizhnevartovsk.

Contact information: 628605, Tyumen region, the Khanty-Mansi Autonomous Area –Yugra, Nizhnevartovsk, Str. Mira, 9; e-mail: viktor-n1962@mail.ru.